

ПЛЕЙЛИСТ

- Jovano Jovanke** – 17 Hippies
David Hicken – Incantation
Peter Buka – Lily
Lambchop – This Corrosion
Joe Hisaishi – Howl's Moving Castle
Secret Garden – Song From A Secret Garden
Кирилл Рихтер – In Memoriam
Scott Joplin – The Easy Winners
Indila – Dernière danse
Martin Jacoby – River Flows in You
Two Steps From Hell – Undefeated Instrumental
Jenifer Thomas – Believer
Дарья Виардо – Будь счастлив
С.В. Рахманинов – Прелюдия соль минор,
сочинение 23, №5
Gabriel Saban – Lust of Power

АНАТОЛИЙ МЕДВЕДЕВ

ДОЖДЬ ДЛЯ ДВОИХ

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М42

Иллюстрация на обложку *Анны Афанасьевой*

Медведев, Анатолий Анатольевич.

М42 Дождь для двоих / Анатолий Медведев. – Москва :
Эксмо, 2023. – 352 с.

ISBN 978-5-04-178039-5

Можно ли купить Любовь? И какова цена? Тинар и Эфья заключают магическую сделку с таинственным златокудрым юношей, потому что родители заставляют их вступить в династический брак, а они не только не любят, они ненавидят друг друга! Продавец ставит им одно странное условие – «не женитесь, пока не закончится дождь». Но Тинар и Эфья даже не подозревают, с кем связались и что однажды им придется отдать взамен...

*В начале книги есть музыкальный плей-лист, собранный автором специально для этой книги, отсканировав квар-код, его можно прослушать.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-178039-5

© Медведев А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

1 Кор. 13:4 – 8

Пролог

Когда у него в последний раз были гости? Кажется, уже год прошел. Старик отодвинул тяжелый засов и обомлел. На пороге стояла юная девушка в легком платье. Старик у на мгновение показалось, что он слышит ее сердце, а затем Герн почувствовал, будто кто-то незримый обнял его, и его переживания остались где-то далеко позади.

– Приветствую вас, заходите скорее, – засуетился старик, – что же вы выходите из дома в такую погоду! Это совсем не безопасно! Как вас зовут?

– Кайа, – тихо ответила девушка, заходя в затхлую комнату. – Я пришла к летописцу. Это вы?

– Да, это я. Меня зовут Герн. Хотите чаю? Только вскипятил воду, – торопливо говорил старик, стараясь быть гостеприимным. – Вы присаживайтесь, сейчас согрею, угощу, и узнаем, какое у вас ко мне дело.

Кайа присела и осмотрелась.

В комнате было много книг. Они лежали на столе, громоздились на стульях и подоконнике и даже на полу.

— Что это за книги, Герн?

— О, они — моя работа, — гордо сказал старик, — не только моя, конечно. До меня были и другие.

— Но что в них?

— История этого мира. Там есть всё, что когда-то происходило. Я, конечно, знать всего этого не могу... но неплохо ориентируюсь по алфавитному указателю. И у меня есть книги Пророков. Вот, смотрите, — старик подошел к своему столу, по дороге вручив гостю чашку чая. — Это книга Тейна, эту, кажется, писал Наост, а эту отступник Джагерн... где же книга Иззен? А вот она, смотрите. Написана руками самих Пророков. Тут, кстати, есть и Священная книга Гирра, если интересно. Я так понимаю, список с оригинала, который когда-то составил легендарный герой Беонар. Здесь, правда, вырвана одна страница...

— Удивительно... Я даже предположить не могла, сколько у вас сокровищ, — сказала девушка, с любопытством рассматривая реликвии, — я столько хочу у вас узнать, прежде чем озвучу свою просьбу.

— Мне не жалко, спрашивайте.

— Это правда, что все летописцы встречались с Иуфином?

— Да, конечно! Но он очень не любит, когда его так называют. Предпочитает — Продавец Времени. Благодаря ему я и начал эту работу много лет назад. Вот уж кто действительно много знает.

– Я встречала его. Он не слишком разговорчив, – улыбнулась Кайя, – я еще хочу кое-что знать. – Все это вы пишете для него?

– Нет, конечно, нет, ему всё это не нужно... теперь я сомневаюсь, что это нужно хоть кому-то. Но прежде мы, те, кто вел записи, были уверены, что делаем это ради Истины, что бы это ни значило. Мы начали писать еще во времена Пророков, и вначале они направляли этот процесс, но однажды их не стало...

– Быть может, Пророки говорили вам, для чего был создан этот мир? Расскажите.

– Что же, теперь, наверное, это уже и не имеет значения, – тяжело вздохнул Герн и нехотя продолжил: – Когда-то, давным-давно в небесных чертогах был создан Наартумёграль, сосуд разума, океан душ... Вместе с ним – Хранители. Их было много, и каждый отвечал за что-то своё. Но однажды Хранитель Порядка обратился к темной стороне и решил сотворить свой мир, более правильный и упорядоченный, разрушив океан душ. Он сбросил в сосуд разума Хранителя Сострадание. Как сказано в книге Гирра, тонкие стенки сосуда дали трещину, и из них излился разум Основателя, создавший основу нашего мира. Другие Хранители же сошли с ума, только Любовь и Творец сохранили себя и смогли оформить материю в то, что мы видим сейчас, – Герн помолчал, сдерживая слезы, – об этом трудно говорить, потому что в это очень трудно поверить. Не хочется верить, что этот мир гибнет, так и не приблизившись к идеалу Наартумёграль.

– Спасибо. Простите, что расстроила вас. Но мне было важно это услышать.

– Ничего. Писать мне больше не придется, поэтому могу рассказать о чем-нибудь ещё.

Кайа поднялась и нетерпеливо прошла из стороны в сторону. Было заметно, что ей тяжело решиться и спросить о том, зачем она сюда пришла. Наконец она вернулась в кресло и сделала глубокий вдох.

– Расскажите мне историю Тинара и Эфы, – на одном дыхании произнесла она.

– О, об этом я могу говорить долго, – улыбнулся Герн, – я заварю еще чаю.

Глава 1

ТИНАР

Jovano Jovanke
17 Hippies

Сгущаясь в небе, темные дождевые облака, словно из кувшина, хотели разлить над вечерним городом мглу и прохладу. Судя по всему, приближалась большая гроза, а пока прохожих раздражала лишь морось, заставлявшая их надвигать капюшоны и морщиться от холода, если капли попадали за шиворот.

Сверху было хорошо видно, как гасли красные огни заводов, рабочие расходились по домам, а дворовые собаки прятались под крыши и навесы. Улицы торопливо пустели, только фонарщики суетливо бегали взад-вперед, наполняя город уютным желтым светом, рассеивавшимся в сером дождевом тумане, и солдаты в бесформенных серых плащах понуро патрулировали улицы. Один вдруг остановился, словно прислушиваясь, перевел винтовку в боевую готовность и отправился дальше.

Раздался громкий хлопок. Из высокого стрельчатого окна то и дело можно было наблюдать, как на улицах чинились всевозможные беспорядки. Не проходило и дня, чтобы кто-нибудь из солдат не отдал свою жизнь за мир и спокойствие граждан Тейна. За первым выстрелом последовали новые, затем небольшой взрыв, слышались ругательства и призывы о помощи. Дождь постепенно усиливался.

— Живем как на войне, отец, не так ли? — тихо спросил подросток, сидевший на подоконнике, прислонившись лбом к холодному прозрачному стеклу. Голова чуть наклонена, взгляд серых глаз устремлен куда-то вдаль. Он был одет по последней моде, но неопрятно. Волосы растрепаны, верхняя пуговица рубашки не застегнута, мятый галстук и вовсе валялся на полу.

— Поводырь уже здесь, Тин, — словно не заметив его реплики, произнес мужчина. — Тебе нужно привести себя в порядок.

— Ну нет. Мы оба знаем, что из этого ничего не выйдет. Или думаешь, что я добровольно пойду на это? — подросток нагло взглянул на отца, а затем вновь стал всматриваться в происходящее за окном. Дождь усиливался, и оттого сквозь заплаканное стекло вряд ли можно было что-то увидеть.

Мужчина отошел в глубь комнаты и устало сел в кресло, ожидая, что еще скажет его сын. Могло показаться, что разговор окончен, но Тин заговорил вновь:

— Ты думаешь, мое место в поместье Инн, не так ли? По-твоему, выходит, я должен попивать вино, радоваться жизни и слушать занудную игру малышки Тон на клавишине?

– Тинар, у тебя...

– Знаешь, где мое место? – со злостью воскликнул Тин, вскочив с узкого подоконника. Не дав отцу ответить, подросток продолжил: – Мое место там, у подножия нашего замка, где каждый день погибают люди. Я должен вести солдат в бой, а я сижу тут, словно в зверинце!

– Это закон выживания. Твоя жизнь сейчас наиболее ценна для Тейна. Ты единственный прямой наследник. Я знаю, что для тебя родной город – не пустой звук, но чтобы им править, тебе придется отказаться от очень многого...

– Например, от Лины. Я это понял сразу, когда полгода назад ты мне намекнул о политически выгодном браке. И я совершенно не готов к этому. Я даже сказать ей об этом не смог... – Юноша грустно, чуть растерянно улыбнулся и украдкой взглянул на отца. – Надеюсь, ты меня понимаешь?

– Приведи себя в порядок, – жестко ответил губернатор Тейна. – Поводырь ждет.

Тин еще раз взглянул в окно, где вновь было тихо. Несмотря на сумерки, он отлично видел темные красные пятна, расплывающиеся под каплями дождя. Юноша наклонился и ловко поднял мятый галстук, чтобы бросить его на кровать. Затем аккуратно застегнул рубашку, накинул светло-коричневое пальто, мокрой расческой убрал волосы и, довольный своим отражением в зеркале, направился к выходу. Его нарочитая небрежность служила ему и маской и броней, которые порой так необходимы пятнадцатилетним подросткам.

В длинных коридорах и на винтовых лестницах старого замка гулял сквозняк и было немногим теплее, чем на улице, поэтому Тин старательно кутался в пальто. Впрочем, вскоре он вошел в главный зал, который опутывали огромные трубы, словно древесные корни, наполненные горячим паром. Тогда он наконец-то согрелся и расправил плечи.

Все уже собрались, Тинар усмехнулся — ждали только его. Экспедиция была необычно мала — всего пятнадцать человек. Как правило, в Пыль уходят большими караванами, чтобы не возникло проблем с оплатой. Поводыри никогда не стеснялись больших цен на свои услуги. Но видимо, губернатор решил в этот раз не скупиться и покрыл большую часть стоимости перехода самостоятельно.

Поводырь тоже был здесь. Он сидел на огромном сундуке и сжимал в костлявых руках длинную узловатую палку. Одежанием ему служили несшитые, намотанные вокруг худого тела серые тряпки. На высоком лбу сидели бронзовые сати — очки, которые частенько используются на дирижаблях, чтобы не щуриться от ветра и безбоязненно смотреть на солнце. Но эти, похоже, были совершенно непрозрачны: вместо темных стекол в оправу были вставлены металлические пластины.

Но больше всего удивляло выражение лица Поводыря. Казалось, он был слеп, настолько бесцельно он глядел в одну точку. Кожа грубая, словно испещренная мелкими шрамами, особенно вокруг глаз. Узкие губы играли с огненной ньялой, тростинкой, обычно используемой в качестве приправы. Пережевывая ее, можно

было запросто обжечь язык и гортань. На его лице читалась какая-то пустота. Будто на сундуке сидел не живой человек, а заводная кукла, которая только и умеет, что переправлять людей через Пыль.

— Здесь все, — утвердительно сказал Поводырь. Затем он встал, тяжело опираясь на трость. — Пойдем.

Поводырь, словно не замечая никого, повернулся к выходу, затем остановился и спросил:

— Все сыты? — удостоверившись в утвердительном молчании, он повторил: — Пойдем, — и двинулся к дверям, подхватив одной рукой сундук, на котором до этого сидел.

По одному люди последовали за Поводырем, словно загипнотизированные лаконичностью его речи. Помимо губернатора и его сына в Пыль отправлялись семеро богатых иззенийских купцов, возвращающихся домой после больших и удачных закупок, оруженосец губернатора, два вооруженных до зубов телохранителя и трое слуг.

Процессия вышла на улицу и быстро раскрыла черные зонты. Тин поспешно застегнул пальто.

Дождь уже лил вовсю, барабаня по металлическим крышам и каменным тротуарам, бесшумно касаясь лиц и серых одеяний Поводыря. Лето выдалось на удивление мокрым и холодным, что, конечно, не добавляло Тинару хорошего настроения. Вместо мыслей о прогулках, интересных книгах, друзьях и девушках все чаще его занимала назревающая в Тейне гражданская война. И Пыль, которая с каждым годом все больше поглощала его город. Юного наследника перестали спрашивать, чего он хочет, и постоянно напоминали о том, что он